

Светлана
АЛЕШИНА

Подозреваются **ВСЕ**

ЭКМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Папарацци

Светлана Алешина
Подозреваются все

«Научная книга»

2004

Алешина С.

Подозреваются все / С. Алешина — «Научная книга»,
2004 — (Папарацци)

Материал на первую полосу был просто ошеломляющий: бронемашина инкассаторов, которой категорически запрещено останавливаться во время движения, подбирает на дороге раненого. Дальше происходит ужасное: умирающий приходит в себя и... вместе с сопровождающим его «милиционером» грабит инкассаторов! Мешки с долларами исчезают. Но... вскоре двоих грабителей обнаруживают. Однако ровно трети похищенных долларов не хватает. Значит, есть кто-то еще – организатор преступления. Главный редактор газеты «Свидетель» Ольга Бойкова считает себя просто обязанной разобраться во всех тонкостях, отыскать главаря банды – и срочно опубликовать убойную статью в своей газете...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Светлана Алешина

Подозреваются все

Глава 1

Что делают все нормальные люди в адскую летнюю жару?

Правильно – отдыхают на городском пляже, купаются, загорают. Еще они потягивают холодную колу где-нибудь в тенечке, сидя в удобных шезлонгах. А такие бедняги, как мы, вынуждены париться в центре раскаленного города в душном офисе и работать. Причем ответственно и сосредоточенно – сегодня готовится выпуск очередного номера «Свидетеля».

Могу с гордостью сообщить, что это лучшая криминальная газета в городе. Читатели любят нас за интересные журналистские расследования, а не за переписывание милицейских сводок. И я, Ольга Бойкова, являюсь хозяйкой и одновременно главным редактором этой газеты.

Коллектив у нас подобрался замечательный. Моя секретарша и подруга Марина варит чудесный кофе; Сергей Иванович Кряжимский – самый опытный член редакции, самый умный и рассудительный человек на свете. Еще есть Ромка – наш курьер, которому вечно от всех достается, и молчаливый, но надежный фотограф Виктор. В целом мы составляем прекрасную команду, в которой каждый справляется со своими обязанностями и помогает другим. Располагается наша редакция очень удобно – на втором этаже офисного здания в центре города.

В эту ужасную жару я успокаивала себя тем, что на пляже сейчас тоже ничего хорошего – тарасовский городской пляж был, по сути дела, большой мусоркой. На него можно было попасть двумя путями – либо на небольшом пароходике, либо пешком по самому длинному мосту в Европе.

На пляже, который представлял собой насыпной песчаный остров посреди Волги-матушки, было немало интересного. Кабинки для переодевания времен советского ренессанса. Пивной ларек, благодаря которому в песке то и дело попадались осколки стекла. Да и купающаяся публика оставляла желать лучшего – половина пляжа принадлежала нудистам. Причем они отнюдь не были топ-моделями – дядечки с отвисшими животами и с зеркальной болезнью, созерцающие свое мужское достоинство только в зеркале, и престарелые тетки, не стыдящиеся своих оголенных «ушей спаниеля».

Правда, в противовес этому пляжу существовал еще один, в Затоне. Туда можно было доехать на машине, он располагался на тарасовском берегу. Правда искупаться там стоило недешево – пятьдесят рублей, зато он имел все грезившиеся мне удобства – кока-кола, шезлонги и даже водяные горки.

Но, видимо, не одни мы были сумасшедшими, работавшими в эту жару. Мир криминала тоже трудился – на первой полосе нашей газеты готовился материал о налете на инкассаторскую машину.

Наша редакция не принимала участия в расследовании этого громкого дела – материал достался нам почти на халяву, и помог в этом майор Здоренко. Он сказал: «Нечего вам своими задницами в бою трясти, дело серьезное – убьют, недорого возьмут». Да, честно говоря, не больно-то и хотелось – там, кроме нас, было кому рыть носом землю.

Дело обстояло следующим образом. Тарасовский ликероводочный завод «Ликтар» делал крупный перевод денег на свой расчетный счет в банке «Назарет». Естественно, у инкассаторов были инструкции не останавливаться ни при каких, даже форсмажорных, обстоятельствах. Бронированный фургон с деньгами мчался по тихой городской улочке Заводского района. В

машине сидели три человека – водитель и два охранника. Вдруг они увидели, что дорога впереди перегорожена искореженным автомобилем. Около него лежал окровавленный человек.

Фургон остановился, но двери его были закрыты. К инкассаторам подбежал человек в милицейской форме, представился старшим сержантом Сидоровым, показав документы через стекло, и сказал, что нужно срочно доставить погибающего человека в больницу.

Пострадавший, весь залитый кровью, выглядел ужасно. По пути следования фургона была больница, и инкассаторы согласились помочь. Милиционер втащил раненого человека в кабину, затем сел в покоренную машину и попытался ее завести. Как ни странно, это удалось, и он отогнал колымагу с пути.

«Деньговоз» ринулся вперед – купюры надо было доставить в точно назначенное время. Если бы знали бедолаги, во что обойдется их доброта! Не успели они проехать до конца тихой улочки, как раненый вдруг ожил и направил невесть откуда взявшийся пистолет на водителя, требуя остановить машину. Водитель Загоруйло был нетрусливым парнем. Останавливаясь, он попытался схватить оружие. Захватчик тут же прострелил ему руку. Угрожая оружием охранникам фургона, он вынудил их отдать деньги. Разрядив их оружие и тем самым обеспечив отход, ловкий налетчик в мгновение ока скрылся между ближайшими домами.

Охранники тут же сообщили по рации о случившемся. В городе объявили план «Перехват». Все выезды из него были перекрыты. Милиция прочесывала город. Но, несмотря на все принятые меры, преступники не были найдены и словно в воду канули.

Ни в первый, ни в последующие дни поиски не дали результатов. Милиционеров по фамилии Сидоров в городе было пруд пруди, к тому же документы наверняка были фальшивые. В этом направлении искать не имело смысла.

И, конечно же, под подозрение попали все, кто был причастен к перевозке денег, кто знал время прибытия и маршрут машины. Подозревалось руководство «Ликтара», подозревался персонал банка и, естественно, сами инкассаторы.

Ведь так уже бывало не раз. Милицию не убедила даже простреленная рука водителя Загоруйло – сочли, что это можно инсценировать. Просто очень трудно было поверить в то, что один человек с пистолетом смог обезвредить трех опытейших инкассаторов, между прочим, ветеранов боев в Чечне. Поэтому все трое были задержаны на время следствия. Следователи отработывали их связи и знакомства, надеясь найти похищенные деньги. Была проведена масса обысков и облав, но и это не дало результатов.

Со своей стороны, банк «Назарет» взялся за частное расследование, проверяя своих сотрудников. «Ликтар» тоже проводил проверку своих причастных к делу лиц.

Какие только предположения не делали мы в редакции «Свидетеля»! Молодежь, как всегда, рвалась в бой.

– Еще немного – и деньги вывезут за пределы области. Сколько можно ходить вокруг да около – нужно действовать! – горячился Ромка, словно он всю жизнь только и делал, что ловил грабителей.

– Скажите, пожалуйста, – подначивала его Маринка, – сто взрослых мужиков землю носом роют и не могут ничего найти. А ты, зеленый пацан, хочешь их поучить, да?

– Возраст не является показателем ума, – отрезал Ромка. – Вот ты, хоть до старости доживи, ни за что эту загадку не разгадаешь!

– Это значит, я глупая? – ахнула Маринка. – Тогда получи! – Она влепила Ромке затрепщину. – И больше ко мне не подходи, умник! – Девушка вскочила и пошла к выходу, не на шутку обидевшись. Это было видно по ее гордо поднятой головке и надутым губкам. Ромка тоже обиделся и замолчал. Возникший конфликт надо было срочно гасить на корню – и я остановила Маринку на выходе из комнаты.

– От того, что ты будешь дуться, дело не продвинется. Давай лучше попросим нашего Пинкертон изложить нам свою версию. Ромка, не молчи, мы тебя слушаем!

– Дело ясное. – Доморощенный сыщик раздувался от гордости. – Кто знал о переводе денег? Директор банка и директор завода, а также их заместители. То есть крупное начальство. Вот они и решили, что на них подозрение не падет.

– А вам не кажется, молодой человек, что организовывать это ограбление для директора все равно, что грабить себя самого? – подал голос Кряжимский.

– Кто еще глупый? – с торжеством в голосе воскликнула Маринка. – Ведь если директор банка начнет воровать деньги, то кто же в такой банк деньги будет класть?

– Все равно, – упорствовал Ромка, – я считаю, что ограбление организовал кто-то из них. Или скорей всего их жены, любовницы – в общем, какие-то близкие люди.

– Ну что вы, молодой человек, – возразил Сергей Иванович, – в такие дела домашних не посвящают.

Никто в тот день не придавал значения словам нашего курьера, его версия казалась всем сумасбродной. Тем более что наши споры неожиданно были прерваны телефонным звонком. Маринка взяла трубку, передала ее, как всегда, мне.

– Привет, писаки! – услышала я голос майора Здоренко. – Ну как, еще не нашли приключений на свою голову?

Я уже привыкла к его шпилькам по поводу нашей трудовой деятельности, поэтому уже не обращала на них внимания.

– Ищем, товарищ майор, – сказала я, изобразив в голосе смирение. – Что новенького в городе?

– Будет у тебя, Оленька, сенсационный материал, – радостно забасил в трубку майор. – Всегда говорил, что если каждый своим делом занимается – журналисты пишут, а милиция ловит, – то все будет как надо!

– А что случилось-то, товарищ майор? – спросила я еще более смиренно, пропуская поучительную тираду мимо ушей.

– Подъезжай ко мне в управление – все узнаешь, – отрезал Здоренко, – по телефону нельзя.

Через несколько часов, вернувшись в редакцию из милиции, я встретила жадные, любопытные взгляды сотрудников.

– Ну что, расскажи скорей, я был прав? – нетерпеливо подсказывал Ромка.

– Да-да, Оленька, не томи, пожалуйста! – Даже Кряжимский не скрывал нетерпения.

Довольная, я приступила к рассказу. То, что поведали мне в управлении, было довольно необычным и заслуживало того, чтобы появиться на первой полосе нашей газеты.

Следствие по делу ограбления инкассаторов зашло в тупик – это было очевидно. Обыски, слежки за персоналом банка так же не дали результатов, как не были нигде обнаружены и следы «Ликтара». Проработав всех подозреваемых, следователи могли надеяться только на то, что денежки еще всплывут где-нибудь в необъятной России. Но если злоумышленникам удастся вывести их за границу – перевоз-то был валютный, – то прости-прощай, вовек их не сыщешь.

Помог его величество случай, а также бдительность наших пенсионеров. Ведь, как известно, кругом враги, и расслабление смерти подобно.

Звонок, раздавшийся в милиции, заставил блюстителей порядка насторожиться – и, как выяснилось, не зря. Пенсионер Михайлов, комендант общежития на улице Ракетной, отметил подозрительное поведение двух своих жильцов – Тополева и Нигматуллина. Они отсутствовали в течение четырех дней, а затем объявились. И все бы было ничего, да уж больно темными личностями были эти жильцы – водили дружбу с лицами кавказской национальности. Да еще заявили под вечер с двумя большими черными пластиковыми мешками. И тогда комендант понял – затевается что-то недоброе. Недавние теракты в Москве еще были свежи в памяти, и старик позвонил в милицию. Там как раз недавно были получены оперативные сведения о возможном проникновении на территорию области чеченских террористов, поэтому к заявле-

нию о больших пластиковых мешках в общежитии там отнеслись предельно серьезно. На место была послана специальная бригада с сапером во главе.

На стук в дверь отреагировал молодой человек лет двадцати пяти. Милиция, ворвавшись в комнату, увидела еще одного юношу, стоящего у окна. Тот быстро сориентировался и, выбив стекло в окне табуреткой, сиганул вниз – по счастью для него, это был всего лишь второй этаж. Прихрамывая, он устремился навстречу желанной свободе, но его поползновения были пресечены караулившим внизу сержантом. Тот дал очередь из автомата в воздух и приказал беглецу лечь на землю.

После того как оба жильца были скручены, сапер аккуратно подступился к пластиковым мешкам. После вскрытия пакетов взглядам удивленных милиционеров предстала большая куча долларов в банковских упаковках.

Через некоторое время выяснилось, что это те самые деньги, которые были похищены у инкассаторов «Назарета». Загоруйло, водитель броневика, опознал в одном из задержанных того самого «сержанта Сидорова», который попросил его подвезти раненого в тот злополучный день. Также был опознан и его соучастник – тот самый «пострадавший».

Правда, при обыске в комнате не было найдено ни оружия, ни милицейского удостоверения, фигурировавшего при налете. Также недосчитались крупной суммы денег – примерно одной трети. Из чего следователи сделали вывод, что существует еще один сообщник преступления. Тем более что задержанные, как выяснилось, никак не могли знать о перевозе долларов – они были приезжими из небольшого городка Маркса нашей губернии. Они нигде не работали, по их словам, приехали в Тарасов подзаработать денег. На вопросы о том, кто помог им подготовить налет, молодые люди не ответили, видимо, понимая, что выдача сообщника только прибавит им срок.

Они говорили, что пакеты с деньгами нашли на улице, недалеко от общежития. Им показалось, что внутри может быть что-то ценное, и они понесли их домой. На вопрос, почему убегал один из задержанных, тот ответил, что испугался и принял милиционеров за преступников. Конечно, следователей сместили такие наивные объяснения, но большего они добиться не смогли.

– Вот так, – сказала довольная Маринка, – никакие они не родственники, не жены и не любовницы директоров. Два малограмотных парня из деревни. Хотели заработать, вот и решились на грабеж. Облажался ты, Пинкертон! – Девушка с победным видом обратила лицо к Ромке.

– Все нет, – возразил тот. – Откуда они узнали про перевоз денежек? В газетах прочитали? Есть сообщник, я уверен. И скорей всего он занимает пост в банке или на заводе.

– А может быть, они профессиональные грабители? – подал голос Сергей Иванович. – Давно следили за банком. Возможно, с помощью прослушивающей аппаратуры. Таким образом они добыли сведения.

– А пропажа части денег? – возразила Маринка.

– Между ограблением и задержанием прошло четыре дня, они могли потратить деньги или спрятать их где-нибудь, – рассудительно предположил Кряжимский.

– Потратить столько баксов, тем более с переписанными номерами, за четыре дня – это надо уметь, – сказал ехидно Ромка.

– Господа, – прервала я спор, – служба безопасности банка начисто отменяет вероятность подслушивания. Задание для инкассаторов дается в день перевозки в специально оборудованной комнате. Комната проверяется на наличие подслушивающих устройств. Маршрут следования автомобиля каждый раз стараются делать разным. Признаюсь, что вначале у меня при разговоре со Здоренко появилась та же версия, что и у Кряжимского, но майор убедил меня в обратном.

– Я говорю вам, – упорно твердил Ромка, – надо проверить, кто из начальства родом из Маркса, чую я, след надо искать там.

– Тьфу, вот упорный, – с досадой в голосе возмутилась Маринка. – В милиции не дураки сидят, чай, проверят.

– И все же, – решила я, – мне кажется, что мы могли бы принять участие в этом деле. Не может же нам материал все время даром доставаться. Представляете, как будет интересно, если мы сами найдем загадочного сообщника, а заодно и оставшиеся деньги?

Оставив сотрудников продолжать спор, я пошла к себе в кабинет, размышляя на ходу. Кряжимский подготовит статью, Виктор сделает фотографии сотрудников банка – и номер готов к печати. А мне нужно еще подумать, с чего начинать расследование. К тому же делать все надо втайне от Здоренко – он намылит нам шею, прослышав, что мы путаемся под ногами милиции.

Еще раз мысленно я пробежалась по всем известным мне фигурантам дела. Данные эти я выжала опять-таки из Здоренко – якобы для убедительности статьи. Потому что давно поняла, что майор на самом деле с уважением относится к нашей газете, правда, терпеть не может, когда мы переходим ему дорогу или даже опережаем его в чем-нибудь. Вот такие они, мужики, – сразу начинают рычать, когда женщина отнимает у них последний повод для того, чтобы тешить свое самолюбие.

Итак, что мы имеем и имеем ли? Критский Александр Яковлевич – директор банка – работал в области финансов и банковского дела всю жизнь. Начинал он, естественно, еще в советское время в сбербанке. Долгое время был начальником его районного отделения. За время работы был не раз отмечен начальством за усердие и трудолюбие. В начале девяностых его пригласили в частный банк директором. С тех пор он и обретается там, причем всегда успешно. Никто и никогда не мог упрекнуть его в нечистоплотности. Достаток у мужика личный – свой коттедж за городом, квартира, машина, – что еще нужно для счастья?

Но все-таки мне его биография кажется слишком пресной – уж больно положительный получается герой. В тихом омуте черти водятся – вдруг директор решил на старости лет рискнуть, почувствовать вкус опасности и адреналина. Как подойти к примерному семьянину, чтобы прощупать его на предмет денег? Можно подослать к нему Маринку, пусть попробует обольстить его.

Хотя нет, мы это уже проходили, еще влюбится в него на полном серьезе, потом выпутывайся. А если идти на такой шаг, нужно это делать самой. А может, просто последить за ним с Виктором? Скорей всего нас засекут либо служба безопасности, либо милиция. Остается один вариант – идти соблазнять мужика.

Ох, как не люблю я этого делать! Но так заманчиво обойти всех и раскрыть загадочного сообщника самой!

Есть еще директор «Ликтара» Ползунов Дмитрий Витальевич. Скользкий тип, доложу я вам. Вхож во все высшие инстанции, да и поставили его на нынешнее место скорей всего знакомые из правительства. Всю жизнь продвигался по служебной лестнице, сначала по партийной линии, затем с помощью связей.

Почему-то этот интриган вызывал у меня меньше подозрений, чем тихий и положительный директор банка. Наверное, потому, что мне вспомнился мой бывший одноклассник Боренька Лаптев. В школе он считался активистом – сначала примерный пионер, затем комсомолец. Однажды, когда мы хулиганили и разбили вазу на столе нашей учительницы, Боренька страшно перепугался и умолял всех честно признаться в содеянном. Мы не послушали трусишку, и пока одни отвлекали Тамару Евдокимовну разговорами, расспрашивая о ее любимом писателе Чернышевском, другие сбегали в магазин и купили в складчину точно такую же вазу. Благо, тогда не было такого разнообразия, как сейчас.

Боренька вырос и стал начальником одного из тарасовских предприятий, а я с тех пор уверена, что такие типы не способны на решительные поступки – слишком они боятся за собственное благополучие.

Итак, я решила, вначале будем щупать Критского – путем оболъщения. Авось старик клюнет и начнет сорить баксами. Тут-то мы его за ушко и на солнышко...

Мои размышления были прерваны вошедшей Маринкой – вид у нее был какой-то смущенный. Странно, что послужило тому причиной?

– Ольга Юрьевна, разрешите? – обратилась она ко мне излишне официально.

Вот хитрая коза, знает, как подлизаться! Небось сейчас просить что-нибудь станет. И я как в воду глядела – на ее лице появилось просительное выражение.

– Знаете, Ольга Юрьевна, сейчас звонила моя соседка, Серафима Наумовна, ну вы ее знаете...

– Послушай, Марина Батьковна, – прервала я ее подбострастную речь, – говори по существу и прекрати называть меня на «вы», знаешь же, что я этого терпеть не могу.

Отбросив ненужную лесть, Маринка приступила к изложению дела. Ее рассказ поверг меня в легкое замешательство.

Глава 2

Дело в том, что Маринкина соседка, Серафима Наумовна, обратилась в нашу редакцию – больше помочь ей в этом деликатном вопросе было некому. Мы с Маринкой не очень любили старую сплетницу, но нам почему-то стало жаль ее. Тем более что помощь требовалась не ей самой, а ее любимому сыну Толику. Этот дебелый милиционер, возрастом почти под сорок лет, до сих пор был маменькиным сыночком. В его годы можно было дослужиться и до более высоких чинов, но Толик до сих пор бегал в сержантах. Правда, он не бегал, а ездил – возил какого-то начальника на госавтомобиле.

Его мамочка страшно радовалась, когда сына перевели на водительскую службу. «Все ж не по улицам бегать, – довольно восклицала старушка, – хоть простывать моя кровиночка не будет».

То, что сынок не захотел учиться и после армии сразу пошел в милицию, не возмущало Серафиму Наумовну. «Пусть в милиции служит, зато всегда с куском хлеба», – любила говорить она.

История, произошедшая недавно с Толиком, могла бы случиться с каждым, но почему-то именно этот тюфяк в нее угодил.

Однажды, когда он ехал на машине и спешил забрать своего босса с ведомственного банкета, случайно подрезал на светофоре крутой джип. Страшно закрипели тормоза, и джип, чуть не врезавшись в черную милицейскую «Волгу», остановился. Из него вылез энергичный мужчина средних лет и стал крыть матом бедного Толика. Тот жалобно пытался оправдываться, но мужчина не слушал, продолжая костерить его на чем свет стоит. И все бы ничего, если бы под конец этой перепалки мужик не пообещал отомстить. «Привыкли вы, менты, что вам все с рук сходит. На этот раз не сойдет!» – выкрикнув эту зловещую фразу, мужик вскочил в джип и уехал.

Толик не придавал тогда значения словам этого дядьки, а зря. Потому что примерно через неделю, прямо на стоянке РОВД, из его машины похитили документы – удостоверение сотрудника и права.

И вот сейчас Серафима Наумовна просит, чтобы мы помогли Толику найти документы. Ведь за такое ротозейство его могли разжаловать или по крайней мере объявить выговор.

– Блин! – не выдержала я. – Тут такое интересное расследование наклеивается, а вместо этого придется возиться с этим маменькиным сыночком!

– Ну, Олечка, – заныла Маринка, – ты хоть понимаешь, что ей не к кому обратиться, кроме нас?

– Кто из нас милиция – я или он? Мужчина сорока лет от роду не может справиться со своими проблемами! И это нормально? – Выпалив это, я отвернулась к окну.

– Оля, зря ты так. Толик пытался – он даже нашел того мужика по номеру автомобиля.

– Ну и что? – ехидно поинтересовалась я. – Он похлопал его по попе и сказал: «Айя-ай, так нельзя делать»?

– Нет, он потребовал вернуть похищенное, а тот рассмеялся Толику в лицо и сказал, что знать ничего не знает ни о каких документах!

Да-а, история!.. Особенно на фоне ограбления инкассаторов смотрится она довольно смешно: с одной стороны, оружие, стрельба, тысячи похищенных долларов, а с другой – какой-то старший сержант Толик со своим несчастным удостоверением. Но я уже знала, что не смогу отказаться – ведь в деле об ограблении есть кому поработать, а Толику можем помочь только мы. Но я все же сделала последнюю попытку отвертеться.

– Может, ты сама попробуешь что-нибудь сообразить в этом плане? – спросила я Маринку. – Ведь сколько раз мы с тобой работали вместе, ты уже, наверное, научилась чему-то.

– Ну, Олечка, ты же прекрасно знаешь, что мы без тебя никуда. Ты у нас главный мозговой центр, – умело льстила негодяйка.

Поломавшись еще немного для приличия, я согласилась. Все-таки во мне сильно развито чувство материнской жалости. Ничего, поможем быстренько Толику, а потом уж за дело о налете возьмемся.

Номер подготовлен в печать, и я была совершенно свободна. Эх, сейчас бы окунуться в Волгу-матушку и смыть с себя все заботы, а заодно и боль в спине от многочасового сидения в кресле. Но нет же, нужно ехать к Толику и узнавать у него подробности, а заодно и адрес «неутомимого мстителя».

Захватив с собой Виктора и Маринку, я поехала в ту самую коммунальную квартиру в доме с кариатидами, где проживала подруга. Поднявшись по широкой старинной лестнице, мы позвонили в огромную дубовую дверь. Да, с такой дверью не нужно бояться воров – вышибить ее мог только Кинг-Конг.

Толик сидел на кухне, грустный и понурый. После расспросов выяснилось, что при встрече с владельцем джипа стало ясно: «новый русский», наглый мужик, открыто смеется над милиционером, наслаждаясь, по-видимому, таким положением. Но доказать ничего было нельзя – никто его за руку не поймал. Фамилия у него была соответствующая – Редька Семен Семенович. Узнав его адрес, я собралась уходить и на прощание сказала грустному Толику:

– Не бойся, найдем мы твои документы, еще и не такие дела раскрывали!

– Я знаю, мне мама говорила, – прогнул Толик.

Тьфу ты, как в анекдоте про маленькую девочку: «Мама сказала, что деньги в бидончике».

Оставив Маринку в ее раритетном доме, мы спустились к машине. Некоторое время мы посидели молча.

– Ну и что будем делать? – спросила я Виктора. Он, хмыкнув, пожал плечами.

– Может, просто хорошенько морду набить этому Редьке? И пообещать бить каждый день, пока не отдаст? – продолжала я.

Виктор помотал головой.

– Согласен, это не наш метод. Он нас за это в милицию сдаст и будет прав. Ну что, с завтрашнего дня начнем под него копать? – Виктор одобрительно запыхтел. – Может, какой криминал накопает и пригрозим мужику.

Порешив на этом, мы разъехались по домам. Назавтра, прямо с утра я попросила Кряжимского узнать что-нибудь о Редьке – где работает, женат или нет.

К полудню Сергей Иванович сделал мне доклад об этом человеке. Да, он был женат; кроме той квартиры, где был прописан, у него был еще и частный дом. Хулиган имел двоих детей школьного возраста.

Но не это было главной новостью. Главным было то, что Семен Семенович был заместителем директора «Ликтара» и возглавлял отдел по связям с общественностью. От этого известия я чуть было не свалилась со стула. Нормально получается – от чего ушли, к тому и вернулись. В моей голове сразу закрутились сотни идей. Такой агрессивный, энергичный мужик идеально подходил под роль организатора ограбления. И удостоверение он похитил именно для этого. Хотя фамилия Толика была не Сидоров, он тоже был старшим сержантом, как и тот лжемилиционер. В конце концов, фамилию можно было переделать.

В эту минуту у меня даже голова закружилась от открывшихся перспектив. Я представила себя получающей медаль из рук губернатора или даже президента. Звучит торжественная музыка, и президент прикрепляет к моей красивой блузке государственную награду.

– Ты о чем, о кренделях небесных мечтаешь? – вернул меня к действительности голос Маринки.

Я невольно смутилась и вернула своему лицу нормальное выражение. В самом деле, что-то я размечталась. Никто мне не даст награду, разве что по заднице нашьлепают – за то, что влезла не в свое дело. Ну и ладно, не за подарками сюда пришла.

– Орешек знаний тверд, но мы не привыкли отступать! – выкрикнула я, вставая.

– Ты о чем это? – удивленно посмотрела на меня Маринка.

– О том, что мы приступаем к делу, моя ненаглядная соратница!

– Ты меня порой пугаешь! – шутливо-встревоженно произнесла подруга.

Итак, мы открываем сезон охоты на нечистых на руку директоров. Виктор и я решили следить за объектом на двух машинах – в случае его встречи с кем-нибудь мы могли вести их обоих.

Время было обеденное, поэтому мы решили подождать Семена Семеновича возле работы – благо нам был известен корпус завода, где располагался его отдел.

Ждать нам пришлось недолго – через каких-то полчаса замдиректора вышел из здания и направился к своему джипу, который стоял у входа. Мы узнали его благодаря точному описанию внешности, которое дал нам Толик. Черные как смоль волосы Редьки были подстрижены под «полечку» – довольно странная причуда для солидного дядечки. Сам он был коренастым и невысоким: видно, в свое время серьезно занимался спортом. Меня удивило, что такой крупный начальник ездит сам, без водителя.

Джип двинулся по направлению к центру города – мы с фотографом вели его попеременно, обгоняя друг друга. Оказывается, путь Редьки лежал в небольшое кафе на улице Бабищева – «Сиреневая лошадь». Довольно непрезентабельное, на мой взгляд, заведение, грязноватые шторы, дрянной кофе и слишком много любителей выпить. Кстати, лучшее место, чтобы не привлекать внимания. Скорее всего Семен Семенович приехал сюда на встречу с кем-нибудь и не хочет, чтобы об этом знали.

Он сел за столик и, заказав кофе, стал ждать. То, что он кого-то ждет, не вызвало сомнений – мужик поминутно смотрел на часы и оглядывался. А вот появился тот, кого он ждал: пожилой мужчина в довольно старомодном костюмчике. Выражение лица у старика было какое-то обиженное – бывает, что у людей в возрасте постоянно сохраняется на физиономии недовольная мина. Подсев к Редьке за столик, мужчина наклонился к нему поближе и что-то шепнул на ухо. Редька кивнул и подозвал официанта. Вскоре принесли заказ – две бутылки пива. Я была уверена, что Виктор сфотографировал эту парочку из автомобиля. Нам нужен был любой компромат, и лишние фотографии не помешают: вдруг да старик – лидер преступной группировки?

Я вошла в кафе одновременно с Редькой и заняла соседний столик. Заказав чаю, я стала вслушиваться, но до меня долетали лишь обрывки фраз. Я незаметно включила диктофон под столом – его мне дал Виктор. Этот приборчик был очень чувствительным, записывал четко и без накладок.

Вначале разговор был малоинтересен – мужики говорили о прелестях холодного пива. Да, подумала я, на «красный» ездит тот, у кого много «зеленых» – Редька спокойно употреблял за рулем.

– Ну и зачем ты меня позвал, Олегович? – неожиданно прервал беседу хозяин джипа.

Тот долго смотрел на собеседника, прищурившись, потом решительно сказал:

– Завязывай с этой бабой, Семен.

– Опять ты о своем! – с досадой в голосе воскликнул Редька.

– Я не устану тебе повторять, что до добра она тебя не доведет! – Олегович нахмурился.

– Ты что, до сих пор за мной следишь, что ли? – возмутился Редька.

– Слежу, – сказал старик сурово, – и не отстану, пока ты ее не бросишь!

– Какое тебе-то дело до всего этого?

– Самое непосредственное! – Олегович назидательно выставил вперед палец.

– Послушай, Олегович, не вмешивайся в мою жизнь! – Редька сердито стукнул бутылкой по столу.

– Короче, либо ты завязываешь со всем этим, либо пеняй на себя. – Сказав это, старик отставил пиво и решительно встал, довольно быстро двинувшись к выходу. Я поднялась вслед за ним. И, дойдя до выхода, показала на Олеговича глазами Виктору, сидящему в машине. Фотограф кивнул и стал заводить ее.

Пока Виктор следит за стариком, я поведу Редьку. Замдиректора посидел еще какое-то время за столиком и тоже двинулся к автомобилю. Я доехала за ним до работы – он вошел в свой корпус, и вид у него был сердитый. По-видимому, ждать мне придется до конца рабочего дня.

От скуки я стала рассматривать прохожих. Заводской, самый «благополучный» район нашего города изобилует колоритными типажам: вот старуха с хитрыми пьяными глазами тащит за руку мужичка с испитым лицом неандертальца. Такие мужички почему-то всегда одеты в синие засаленные рубашки, старые треники и китайские кеды, которые моя бывшая одноклассница Ирка называла «гадами». А может, просто мне попадается один и тот же мужик в разных частях города?

Интересная получается картина по Семену Семеновичу. Какой-то пенсионер угрожает ему, и грозный «джиповод» пугается. Неужели дедок знает о его причастности к ограблению?

Часов в пять вечера Редька вышел с завода. Слежка за ним привела меня к девятиэтажному панельному дому на Соколовой улице. В подъезд за ним я не пошла – села на лавочку рядом с молодой мамашей с коляской.

– Что это вы, всем семейством за мужиком следите? – вдруг сказала насмешливо женщина.

– С чего вы взяли, что мы следим? – От неожиданности я не нашлась, что ответить.

– Что же, я слепая совсем, что ли? – не смутилась молодка. – Вчера старичок приехал, тоже на лавочке сидел, а сегодня вы.

– А знаете, почему мы следим за этим человеком? – перешла я в наступление.

– Почему? – спросила женщина уже менее насмешливо.

– Наш оперативный отдел УВД имеет все основания полагать, что этот человек совершил заказное убийство.

Мамаша была вмиг раздавлена и напугана, уже не так резво пролепетав:

– Не может быть! Такой приличный с виду человек!

– Все они с виду приличные, – усмехнулась я, – вот только нутро гнилое. Скажите, а к кому ходит сюда этот мужчина?

– Ой, вы знаете, – затараторила женщина, – он ходит сюда к моей соседке, Полине. Она, конечно, девушка разбитная, но, думаю, с убийцей бы не стала якшаться. Может быть, вы ошибаетесь? – Она вопросительно уставилась на меня.

– Кто-то, может, и ошибается, – отрезала я, – но только не мы. Что вы можете сообщить о Полине?

– Ну, Полина, конечно, позволяет себе с мужиками порезвиться, но соседка она хорошая, и денег одолжит, и с ребенком посидит, если попросить.

– А что, у нее водятся денежки? Кем она работает? – выпрашивала я.

– Ну, вы знаете, она работает администратором в ночном клубе «Марс», а еще ей, наверно, мужики деньги подбрасывают.

– И много у нее мужиков? – спросила я тоном завзятой моралистки.

– Да нет, просто они у нее часто меняются. Сейчас, например, вот этот, о котором вы спрашивали, – выкладывала молодка, как на допросе.

– А не замечали вы, что в его поведении в последнее время появилось что-то странное – например, часто уезжает куда-то поздно вечером или пакеты какие-нибудь подозрительные пронесит? – нажимала я.

– Пожалуй, нет. Он всегда приезжает в это время, а уезжает часов в восемь-девять.

– Спасибо за сотрудничество, это вам зачтется. – Поблагодарив, я двинулась к машине.

Страна непуганых идиотов, как говорил Абдулов в фильме «Гений». Выложила всю подноготную соседки первой встречной, представившейся оперативником. Однако молодая мамаша мне сильно помогла. Разузнав, что нужно, я решила больше сегодня не следить за Редькой. Ведь не будет же он выходить от любовницы с мешком баксов в одной руке и окровавленным пистолетом в другой.

Нужно узнать, кто тот пожилой мужик из «Сиреновой лошади», и, возможно, вывести у него, что он накопал на директора.

Рассудив так, я двинула в редакцию. Там меня встретил Виктор, он молча протянул мне какую-то бумажку. На ней был написан нужный адрес – я поняла, что фотограф проследил за стариком до самого дома. Оставалось выяснить, как зовут этого человека и что связывает его с Редькой. С утра я решила позвонить своему старому знакомому – майору Маслакову в информационный отдел УВД.

– Здравствуй, Оленька, сколько лет, сколько зим! – обрадовался майор. – Что не звонила так долго?

– Вся в делах, товарищ майор, некогда головы поднять, – пожаловалась я.

– Чего узнать-то нужно на сей раз, красавица ты моя? – Хитрый майор раскусил меня сразу.

– Да так, одну мелочишку для журналистского расследования.

– Мелочишку? Ну, хорошо, подъезжай ко мне.

Информация, которую майор выдал мне после недолгих уговоров, сбила меня с толку окончательно: пенсионера звали Никифор Олегович Кабальцев, он бывший следователь прокуратуры и, самое главное, приходился милейшему Редьке тестем.

Так... Мне нужно подумать. Что-то в этой истории не вписывалось в мою версию ограбления. Очень хотелось есть, и я решила позавтракать в небольшом китайском ресторанчике «Мандарин» неподалеку от здания УВД.

Экзотика всегда разжигала мое воображение, поэтому, съев немного салата с креветками, я поняла, что вызвало мое сомнение.

Разговор в кафе шел отнюдь не об ограблении! Тесть просто проследил за зятем и установил, что он изменяет своей благоверной! Как же я раньше не догадалась? «Я знаю о том, куда ты едешь после работы», – говорил старик. Я и подумала, что этот след ведет к ограблению! Ну почему последнее время я все время утыкаюсь в банальщину? Пора, наверное, перестать фантазировать и начать мыслить реально.

Значит, прощай, правительственная награда из рук президента! Поеду и найду этого Редьку. Пригрожу ему тем, что расскажу его жене о любовнице, и заставлю отдать удостоверение Толика.

И я опять поехала к «Ликтару» – ждать замдиректора. Только на этот раз я решила пройти в приемную. Там неожиданно для себя я обнаружила свою институтскую знакомую, Катю из Шабалова. Она сидела за конторским столом и что-то писала. Потом подняла глаза и увидела меня.

– Что вы хотели, женщина? – спросила она официально. Потом взгляд ее прояснился, и она обрадованно закричала: – Ой, Ольга, ты какими судьбами?

Мы разговорились. Я не видела однокурсницу Катю сто лет – почти со времени окончания вуза. Она рассказала мне последние новости: вышла замуж, устроилась работать сюда

через тетку. Как бы невзначай, я стала расспрашивать ее о начальнике. И вот что она мне сказала.

Семен Семенович Редька – как оказалось, довольно противный злопамятный мужик. Придирчивый и вредный, постоянно держит сотрудников в напряжении. Не прощает ни малейшей ошибки, однажды даже уволил старого сотрудника за получасовое опоздание. Но отдел под его руководством не стал работать лучше. Вовсе нет – зажатые и запуганные сотрудники постоянно ошибались в отчетах, чего не случалось при прежнем, добром Степане Кузьмиче.

Теперь понятно, почему этот вредный персонаж так взъелся на несчастного Толика. Ну ничего, посмотрим, как он запоет, когда я его прижму! Эх, и наживу же я себе врага!..

Дождавшись обеденного перерыва во дворе, я увидела выходящего Редьку. Он уже подходил к машине, когда я остановила его:

– Семен Семенович, постойте, мне нужно с вами поговорить!

– Кто вы такая и откуда знаете мое имя? – удивленно посмотрел на меня он.

– Неважно, кто я и откуда вас знаю, главное, что вас, думаю, заинтересует моя информация, – голосом прокурора сообщила я.

– Да? И что же вы мне расскажете, девушка? – Его взгляд был насмешливо-заинтересованным, будто я обещала сделать ему приятный сюрприз.

– Про вашу любовницу Полину и встречи в девятиэтажке на Соколовой улице, – врезала я ему под дых.

Редька вмиг стал серьезным и сердитым:

– Вас послал Никифор Олегович? Зачем этому старому дураку надо было вмешивать сюда посторонних?

– Не Никифор и не Олегович. Ваш тесть здесь ни при чем, дело в другом.

– Да? И в чем же, интересно?

– Дорогой Семен Семенович, дело в том, – вещала я задушевно, – что некоторое время тому назад вы обидели одного человека. Очень обидели.

– А-а, так вы от Петрова? – торжествующе спросил Редька. – И что же он думает, что я возьму его обратно на работу? После такого бесцеремонного шантажа?

– Нет, Семен Семенович, я не от Петрова. Как там документики поживают?

– Не брал я никаких документиков, – нервно воскликнул мужик, – что вы ко мне пристали!

– Между прочим, я не говорила, что вы их брали. Я спросила, как они поживают. Но вы сами себя выдали. И вообще я к вам не приставала.

– Никак не возьму в толк, что вы имеете в виду?

– Где документы милиционера Анатолия? – выкрикнула я громовым голосом. – Вы знаете, сколько дают за такие шутки? Немедленно отдайте, иначе вам не поздоровится!

По лицу Редьки было видно, что внутри его происходит мучительная борьба – ему не хотелось проигрывать в этой схватке. Но, видимо, благоразумие все же перевесило, и он глухо произнес:

– Ну хорошо, ваша взяла, я отдам удостоверение этого придурка. Только сейчас его у меня с собой нет. Я отдам его позже. Дайте мне ваш контактный телефон. – Мужик достал мобильник.

Дав ему номер своего сотового, я отправилась в редакцию. Там я застала следующую картину: надувшегося Ромку, державшегося за лоб, смеющуюся Маринку и слегка улыбающегося Виктора.

– Что случилось, кто обидел Рому? – спросила я коллектив.

– Он сам себя обидел, – пояснила Маринка, – стал играть с Виктором в карты на шелбаны.

Три раза выиграл, а один раз проиграл.

– Ну и что?

– Ромка, покажи. – Курьер убрал руки со лба – там оказалась большая шишка.

– Витя, ты изверг, – ахнула я, – зачем изуродовал ребенка!

Фотограф пожал плечами, мол, сам виноват.

– Так, – констатировала я, осмотрев редакцию, – значит, вместо работы отдыхаем и развлекаемся, да? А кто криминальную хронику будет готовить? Пушкин?

– Ну, Оленька, – стала оправдываться Марина, – ты же знаешь, как мало событий происходит в такую жару.

– И ты хочешь сказать, что в городе ничего не случилось?

– Ну, один перепившийся алкаш собутыльника своего амфорой огрел – тот и умер.

– Чем огрел?

– Старинной амфорой – они в краеведческом выпивали, в подсобке.

– Да уж, скоро того и гляди из мушкетов начнут палить, – сыронизировала я. – Кажется, Маринка, скоро твой любимый сосед будет в безопасности.

– Ой, а как тебе это удалось? – спросила благодарная подруга.

– Ценой невероятных усилий мозга и мускулов.

Маринка обняла меня и закружила.

Дернул меня черт раздавать обещания, не сделав дело до конца. Чует мое сердце, будет еще какой-нибудь сюрприз, и наверняка не самый приятный.

Звонка от Редьки я в этот день так и не дождалась. Купив по пути газету «Тарасовский экспресс», я двинула домой. Уж если расслабляться, так по полной – ничего смешней этой газеты я не знала. Чего стоили одни только заголовки: «Живые динозавры в Подмосковье», «Секс-двойник президента». Похоже, вся газета составлялась людьми с богатой фантазией, которым даже не требовалось выходить из редакции, чтобы создать номер.

Выходя из машины, я увидела на скамейке возле моего подъезда двух довольно рослых тинейджеров. Когда я заходила в подъезд, один из них молодым баском прокомментировал: «Теть, ты откуда такая красивая?» Заверив пацана, что я такая от мамы с папой, я стала подниматься по ступенькам. Дожили – мне уже подростки комплименты делают! Я представила себе учебное пособие «Межполовые отношения в детском саду» и хихикнула.

Внезапно мне сделалось страшно – лампочка на моей лестничной площадке не горела. Я вспомнила мстительного Редьку и подумала, что уж слишком легко мужик согласился на мои условия.

Тут что-то темное зашевелилось у моей двери. Я только и успела завизжать, как на мою голову обрушился какой-то твердый предмет.

Журчание воды... Как приятно! Стоп, какая вода? Что случилось? Разлепив с трудом ресницы, я увидела давешних тинейджеров – один из них поливал меня водой из пластиковой бутылки. По-видимому, я лежала на лавочке у подъезда

– Глянь, Санек, кажись, очнулась, – сказал тот, что был поплотнее.

Язык не слушался меня, я лишь пролепетала:

– А-а... Что случилось, ребята?

– Сидим мы, вдруг слышим – вы кричите. Кинулись в подъезд – мимо нас какая-то тетка пробежала. Еле нашли вас на полу, в темноте, – рассказывал Санек.

– Ага, – подхватил второй, – минут десять вас водой поливали, пока не очухались.

– А что за тетка была? – окончательно пришла я в себя.

– Ну, такая блондинка, лет ей, как вам, – молодая.

Встав наконец на ноги, я осмотрела спасителей, они стояли гордые своим подвигом.

– Как же мне вас благодарить, мои дорогие? – растроганно сказала я.

Плотный хитро прищурился:

– А поцеловать слабо?

Чмокнув их обоих в щечку, я двинулась в квартиру. Голова адски болела – я достала из холодильника лед и приложила ко лбу.

Несмотря на поврежденную голову, я все же немного поразмышляла над случившимся. Ясно одно – это был не Редька, заgrimироваться под молодую блондинку ему слабо.

Тогда кто же это был? Быть может, меня с кем-то перепутали?

Жаль, но, кажется, я не смогу почитать смешную газету перед сном – пульсирующая боль не располагала к веселью. Мне внезапно захотелось, чтобы рядом оказался кто-нибудь такой же заботливый, как моя мама, чтобы меня ждал на кухне горячий ужин и чтобы даже сахар в чае был размешан.

подавив в себе эту минутную слабость, я попыталась уснуть.

Глава 3

Утро в редакции было ничем не выдающимся – в городе за ночь произошло несколько небольших ограблений, и Ромка поехал узнавать подробности для криминальной хроники. Кряжимский готовил курьезную статью «Удар из прошлого» – о происшествии в музее.

Шишка за ночь немного уменьшилась – подействовал лед. Но все равно все ахнули, увидев меня.

– Кто тебя? – спросила встревоженно Маринка.

– Да так, случайно получилось, – соврала я, – зацепилась за подушку на полу и грохнулась прям на телевизор.

– Да уж, Оленька, – отозвался Кряжимский, – надо быть осторожней.

Только божественный Маринкин кофе помог мне вернуться к жизни. А что, если написать статью «Схватка в темноте»? Напали на главного редактора криминальной газеты – это дело рук организованной преступности. Хоть бы поскорей разобраться с Толиком, а то надоело возиться со всякой чепухой.

– Когда мы обрадуем Серафиму Наумовну? – Маринка словно читала мои мысли.

– Надеюсь, что скоро. Возможно, уже сегодня.

– А потом, – мечтательно протянула моя секретарша, – мы начнем погоню за похитителями долларов. Роковые мужчины – герои и злодеи, как в голливудском фильме. – Взгляд ее затуманился.

– Скорей всего это организовал какой-нибудь одышливый старикан, – оборвала я эротические фантазии подруги. – А герои, – продолжала я, – толстые сорокалетние дядьки из МВД.

– Ну вечно ты все опошлишь! – Расстроенная Маринка вышла из кабинета.

Ничего, ее нужно время от времени возвращать на грешную землю. Влюбчивость и мечтательность могут завести ее черт знает куда!

Звонок Редьки раздался в десять часов.

– Здравствуйте, – сказал он вполне дружелюбно. – Кстати, я до сих пор не знаю, как вас зовут.

– Меня зовут Ольга, – удивленная его мирным тоном, ответила я. – Что вы хотите мне сообщить?

– Послушайте, Ольга, то, что вы у меня просили, хранится в надежном месте. Я обязательно отдам вам это, но вначале смиренно прошу вас об одолжении.

– И что же это за одолжение? – насторожилась я.

– Сегодня в два часа у меня состоится деловая встреча с партнерами. И вы знаете, Оленька, – голос мужика стал сладким, как мед, – я хотел бы, чтобы вы присутствовали на ней вместе со мной.

– Но зачем? – недоумевала я. – Неужели у вас нет секретарши? Пригласите, наконец, жену или любовницу.

– Дело в том, что мне необходимо, чтобы какая-нибудь умная женщина вроде вас сыграла роль владелицы магазина, – увещевал Редька, – жена моя сыграть так не сможет. А приходиться с любовницей – дурной тон.

– А с чего вы взяли, что я умная женщина? – отбивалась я. – В вашем представлении я должна выглядеть шантажисткой, не более.

– Да, вы шантажистка, но в уме вам не откажешь. Как вы подловили меня на фразе о пропаже документов! Одним словом, – решительно сказал Семен Семенович, – жду вас без двадцати минут два возле ресторана «Морская черепаха».

Мне ничего не оставалось делать, кроме как согласиться. Что же на самом деле хочет от меня этот хитрец? Чую, что все это неспроста. Может, он все же причастен к делу об ограблении? А теперь, испугавшись, что я выйду на след, заманивает меня в ловушку?

Ну, это вряд ли – слишком людное место он выбрал для встречи. Скорей всего он хочет проучить меня, показать, с какими влиятельными людьми знаком, чтобы я поняла, что нажила себе много проблем. Не верю я его сладким увещаниям и комплиментам.

Без двадцати два я стояла у «Морской черепахи». В редакции на всякий случай я предупредила коллег об этой встрече. Все же, приехав сюда, я втайне надеялась, что свидание натолкнет меня на дело об ограблении – дурацкое удостоверение Толика не заслуживало столько мороки. Какое-то шестое чувство подсказывало мне, что зам по общественным связям так или иначе причастен к преступлению.

На стоянку ресторана зарулил джип Редьки – из него вылез Семен и с ним какая-то молодая женщина.

– Вот, знакомьтесь – моя секретарша, Наталья Измайловна, – представил женщину Редька. – А это Оленька, – сказал он. – Сейчас, – потирал руки Редька, – приедет мой деловой партнер, крупный предприниматель из Пензы. У него там свой продуктовый универмаг, и он хочет договориться о поставках алкогольной продукции. Ваша роль, Ольга, – посмотрел он меня, – изображать из себя владелицу магазина в Тарасове, которая закупает товар у нас. Вы должны рассказать, насколько это выгодно. Естественно, если все пройдет удачно, я отблагодарю вас – ведь это нужно не только заводу, но и мне. Ну что ж, пройдем туда, – сказал он, указывая на ресторан.

Что-то он слишком добренький сегодня, не вписывается в свою роль злого начальника. Пытается усыпить мою бдительность, что ли?

В ресторане было шикарно – приятный полумрак, стены отделаны блестящей сине-зеленой крошкой, повсюду имитации морских звезд и черепах. Недаром бывший президент, когда приезжал с визитом в Тарасов, обедал именно здесь.

Пока мы ждали пензенцев, я украдкой рассматривала секретаршу. Довольно милое лицо, аккуратная одежда, светло-русые волосы. Единственное, что портило девушку, так это какой-то испуганный взгляд. Она то и дело виновато поглядывала на шефа. Что-то знает и боится случайно выдать? Вряд ли, просто опасается своего сердитого босса и постоянно хочет ему угодить.

В зал вошли двое мужчин – один солидный и пожилой, а другой молодой и довольно смазливый. Редька, увидев вошедших, приподнялся на стуле и помахал им рукой. Это оказались гости из Пензы. Они подошли, и нас представили друг другу.

Антон Петрович Мокрухин, седовласый мужчина лет пятидесяти, выглядел очень презентабельно: несмотря на жару, он был в шикарном сером костюме, белоснежной рубашке и галстуке. И как мужчины могут ходить летом в такой теплой одежде?

Его секретарь Денис смотрелся не в пример легкомысленнее шефа – в рубашке-безрукавке, с голубыми глазами, глядевшими на мир по-детски наивно и чуть обиженно. И как это Антон Петрович решился взять такого на столь ответственную встречу? Хотя, может быть, профессионализм совсем не соответствовал внешности юноши, так ведь нередко случается.

Официант расставил тарелки с разными морскими салатами и разложил столовые приборы. Разговор сначала пошел о городских новостях – какие законы были приняты в последнее время, что изменилось в налоговом законодательстве. Затем заговорили о дорогах. Редька заметил при этом, что дороги в Пензе намного лучше тарасовских.

Конечно, это было сказано, чтобы польстить гостю, но я сама не раз убеждалась в плохом качестве родных трасс. Когда мы однажды возвращались из Самары, куда ездили с Виктором и Кряжимским по делам редакции, с нами приключился курьезный случай. Ровная, как стекло,

дорога вдруг кончилась. Виктор не успел сбросить скорость, и у машины чуть не отвалились колеса, а у Кряжимского вырвалось: «Ты что же не видел, что началась Тарасовская область?»

В это время дельцы зашуршали бумагами – приступили непосредственно к переговорам. Денис с Натальей помогли им в этом.

– Ольга, – обратился ко мне Редька, – расскажите, пожалуйста, Антону Петровичу о нашем с вами плодотворном сотрудничестве. А то он, как я погляжу, пока еще сомневается.

– Знаете, Антон Петрович, – принялась заливать я, – что и говорить, продукция «Ликтара» пользуется спросом. Красивое оформление тары, высокое качество продукции – все это привлекает покупателя. К тому же продукция уже завоевала авторитет на российском рынке – она не раз выставлялась на различных конкурсах, в том числе и международных.

– А что вы скажете, милочка, – спросил Мокрухин, – насчет конкуренции с продукцией других заводов?

– Представьте себе – в моем магазине люди чаще берут «Ликтар», чем другие марки винно-водочных изделий. Почему так происходит? Да все просто, ликтаровская продукция – это невысокая цена и хорошее качество. К тому же широкий ассортимент не побуждает покупателя обращаться к спиртному других заводов.

– Со своей стороны, – встрял вдруг Редька, – я обещаю наладить безакцизный вывоз нашей продукции в ваш город. Это позволит вам продавать нашу водку у себя по таким же ценам, как в Тарасове!

– Как же вам это удастся, Семен Семенович? – недоверчиво спросил пензенский коммерсант.

– Просто у меня есть некоторые связи в правительстве области, – раздуваясь от гордости, сказал Редька.

Далее они стали обсуждать непонятные для меня вещи – налоги, пошлины, схемы закупок. Когда ко мне обращались с вопросом, я молча кивала или поддакивала – надеюсь, что не мимо.

В это время мне бросился в глаза один интересный момент. Денис с Натальей сидели друг против друга и, несмотря на то что не перемолвились за время встречи и парой слов, как-то заговорщически поглядывали друг на друга. Хотя, может быть, мне просто показалось.

Нет, оказывается, не показалось. Денис едва заметно улыбнулся Наташе уголком рта, и она слегка смутилась. Так, это наталкивает на определенные мысли – во мне вновь зашевелились самые разные подозрения. То, что встреча с предпринимателем настоящая, не вызвало сомнений. Но откуда секретари знают друг друга, ведь, как я поняла, они не встречались прежде?

Секретарь – самый осведомленный о делах босса человек. И если Семен Семенович знал время и маршрут перевозки денег, то и Наташа могла об этом знать. А Денис – или как его там на самом деле – разработал и осуществил ограбление.

Так, стоп, сказала я себе, хватит версий и фантазий – так можно в своих домыслах слишком далеко зайти. Нужно проверить, что связывает эту парочку и связывает ли вообще что-то. Но в любом случае подозревать нужно всех, потому что, чем больше версий, тем больше появляется возможностей разгадать загадку.

Тем временем деловая часть вечера, по-видимому, заканчивалась. Мужчины пожали друг другу руки и спрятали бумаги в портфели. Семен Семенович подозвал официанта и заказал вина.

Кухня в ресторане была превосходной – изысканные, красиво оформленные блюда радовали и глаз и желудок. Где-то в глубине зала звучала приятная тихая музыка. Вот как люди отдыхают! А ты знай себе, гоняйся целый день, свесив язык на плечо, за какими-то негодьями.

Выпив вина, Семен Семенович неожиданно пригласил меня танцевать. Мы прошли в центр зала и стали медленно двигаться в ритме танго.

– Вы молодец, Ольга, – тихо сказал Редька, наклоняясь к моему уху. – Так разливаться соловьем по теме, которая вам совершенно незнакома! Случаем не готовили речь для этой встречи?

- Нет, – скромно потупила я глаза, – все как-то само получилось.
- Изумительно, благодаря вам я заключил отличный контракт!
- Так что же насчет документов? – не растаяла я от комплиментов.
- Я отдам их вам вечером, когда все закончится.

Мы продолжали танцевать. Скосив взгляд в сторону, я заметила вблизи Дениса с Натальей. Она что-то быстро шептала на ухо парню, а он кивал в ответ. Даю голову на отсечение, малознакомые люди так не танцуют.

После мы выпили еще немного вина, потом пары поменялись – Редька пригласил Наталью, а Денис меня.

Парень был неразговорчив – лишь ответил на мой вопрос, нравится ли ему здесь. Его взгляд был все время устремлен на Семена Семеновича с Натальей. Мне показалось, что он ревнует.

Музыка стихла, и мы снова пошли за стол. Внезапно мы увидели, как к нашему столу направляется какой-то человек. Приглядевшись, я с удивлением поняла, что это Никифор Олегович Кабальцев, тесть Редьки.

Лицо Семена Семеновича слегка перекошилось от недовольствия, но виду он не подал. Радушно пригласив тестя к столу, представил его присутствующим. Тесть сказал, что он здесь оказался случайно и не ожидал встретить в ресторане зятя.

Через какое-то время Редька отозвал старика в сторону и зашептал ему что-то на ухо. Я сидела к ним ближе всех, поэтому услышала часть разговора.

- Как ты меня нашел? – возмущенно шипел Редька. – Сколько можно меня преследовать?
- Как нашел – не твое дело! – отрезал старик. – За тобой глаз да глаз нужен, вот и пришел!
- Если ты, папенька, будешь следить за мной, я найду, чем тебя припугнуть!

Они вернулись к столу, вид у обоих был недовольный. Значит, старик все-таки приглядывает за зятем, чтобы тот не ходил налево. Смешно, как будто он что-то этим может изменить!

– Ну что, гости дорогие, – объявил Редька, вставая, – день сегодня жаркий, поэтому у меня предложение – давайте отправимся на пляж в Затон на моей машине. Продолжим встречу, так сказать, без официоза.

Предложение было неожиданным, но соблазн искупаться был велик. Да и что я теряю – отвезут и привезут на машине. Поизучаю взаимоотношения в этой стае, может, узнаю что-то новенькое.

– Подождите меня несколько минут, – попросил Никифор Олегович, – мне нужно отлучиться.

Его не было минут десять. Вернувшись, он объяснил свое отсутствие тем, что бегал в магазин покупать одну вещь, какую – не объяснил.

Мы все вшестером легко поместились в большой джип. Я попросила Редьку заехать за купальником ко мне домой. Семен Семенович согласился. Несмотря на выпитое, Редька вел машину виртуозно, уверенной рукой обгоняя собратьев-автомобилистов. Интересно, почему он не боится, что его остановит ГИБДД? Скорей всего, подумала я, у него так называемый «блатной» номер.

До Затона мы доехали довольно быстро. Заплатив за вход, прошли на территорию, отделенную сеткой-рабицей, – там нас ждали все те фантастические удовольствия, которые грезились мне в редакции.

День клонился к вечеру, но народу на пляже не убывало – люди ехали и ехали сюда после работы. Невдалеке располагались водные горки, оттуда доносились довольные крики купальщиков. На этом пляже купить можно было абсолютно все – как в супермаркете. Правда, при

взгляде на цены казалось, будто ты очутился в другой стране, где в ходу не рубли, а турецкие лиры.

Меня удивило, что на всех уже были плавки, – ведь они не заезжали переодеваться. На мой вопрос, знали ли они о предложении Семена Семеновича заранее, Мокрухин ответил, что, приехав в Тарасов, они с Денисом сразу хотели искупаться.

– А я сбегал и купил плавки, – довольно сказал Никифор Олегович, – ехать домой далеко, а перед гостями стыдно в отрепье показаться!

Напрокат можно было взять не только велосипед, но, кажется, и теплоход – были бы денежки. В общем, над пляжем можно было повесить лозунг «Давай лове!».

Мне вспомнилось, как мы с Маринкой однажды решили сходить в городской парк культуры и отдыха. Взяв с собой рублей по двести, мы думали, что нам вполне хватит этого, чтобы покататься на аттракционах и вдоволь поесть мороженого. Видимо, в нашей памяти сохранились благословенные времена, когда, взяв с собой три рубля, можно было посинеть от катания на каруселях.

Придя в парк, мы обнаружили, что наших денег едва хватит на то, чтобы два раза прокатиться на детских лошадках и съесть по одному эскимо. Сегодня, по счастью, за все удовольствия платил Редька – он взял напрокат два надувных матраса и водный велосипед, накупил натуральных соков и колы.

Что-то уж слишком много денег сегодня у замдиректора – я видела астрономический счет в ресторане. Неужели он так много получает? Хотя этому есть объяснение – с его должностью можно неплохо крутиться.

Редька галантно предложил своей секретарше прокатиться на велосипеде. Она не посмела отказать шефу. Видели бы вы, каким взглядом посмотрел на него Денис! Отелло по сравнению с ним показался бы просто ягненком! Но вслух секретарь ничего не сказал, сделал вид, что интересуется, хорошо ли надут матрас.

Антон Петрович, сняв свой солидный костюм, превратился в эдакого симпатичного волосатого толстячка. И он, и Редька были в купальных шортах до колен. На мой взгляд, довольно неудобная одежда для плавания – она создана специально, чтобы скрывать недостатки мужской фигуры.

Я заметила смешную татуировку на ноге Никифора Олеговича – голая русалка с хвостом. Вот уж не ожидала от старика такого пижонства!

Кабальцев блаженно покачивался на воде, лежа на матрасе, Денис мощными гребками плыл по направлению к буйкам. На пляже остались только мы с Мокрухиным.

– Скажите, милочка, – неожиданно спросил пензенский предприниматель, – как вы считаете, можно ли по-настоящему доверять Семену Семеновичу?

– Что вы имеете в виду? – растерялась я от неожиданного вопроса.

– Ну, не было ли у вас повода подозревать Редьку в чем-нибудь?

Интересный вопрос! Может, меня прощупывают? Может, он и не предприниматель вовсе? Может, эта встреча была устроена специально для того, чтобы я расслабилась и разговорилась?

– Ну нет, что вы, – осторожно сказала я. – Мы сотрудничаем с Семеном Семеновичем довольно давно, и он всегда вел со мной честную игру.

– Да ладно, Олечка, не прикидывайтесь! То, что вы – подсадная утка, я понял почти сразу, – врзал Мокрухин.

– С чего вы взяли? – залепетала я. – Все это пустые домыслы.

Прозорливость Мокрухина неприятно удивила меня. Может, они заодно с Редькой и все это спектакль?

– Да ладно, милая моя, успокойтесь. Я не обижаюсь на вас за то, что вы помогаете своему любовнику.

– Он мне вовсе не любовник! – возмутилась я. – Вы делаете неправильные выводы!

– Ага, – сказал Антон Петрович, хитро прищурившись, – значит, вы отрицаете, что вы его любовница? А то, что вы – подсадная утка, этого не отрицаете?

Подловил, нечего сказать! «Штирлиц, вы еврей? Нет, я русский! Вот вы и попались, Штирлиц!» От необходимости продолжать неприятный разговор нас избавило возвращение Редьки с Натальей. Потом подошли и Денис с Никифором Олеговичем.

Неожиданно Денис предложил:

– Не желаете ли прокатиться, Ольга?

Я согласилась, и мы сели в плавсредство. Не люблю я эти велосипеды – молотишь ногами, а двигаешься еле-еле. Напоминает тренажер в фитнес-клубе. Мне больше по душе весельные лодки – удобно сидишь и быстро несешься. Но делать нечего – назвался груздем, полезай в кузов. Скорей всего Денис тоже хочет поговорить со мной наедине.

Когда мы отплыли от берега, усердно крутя педали, Денис тихо спросил меня:

– Ольга, а вы давно знакомы с Семеном Семеновичем и Наташей?

– Знаете, Денис, – выкручивалась я, – знакомы с ним несколько лет, но нас связывают только деловые отношения. Вот так, на пляже, мы впервые.

– Не обманывайте меня, Ольга, я видел, как вы танцевали сегодня, – так танцуют люди, которых связывают не только общие дела.

И этот меня в чем-то обвиняет! Неужели я такая неважнецкая актриса?

– Ну ладно, Денис, признаюсь: у нас не только деловые отношения, но и любовные. Вы довольны?

– Да, как раз это я и хотел от вас услышать. Значит, вы должны многое знать о жизни этого Семена Семеновича.

– А что вас интересует – как он ест, спит и прочее? – изобразила я раздражение.

– Ну при чем здесь это? Я хотел спросить вас о другом – какие отношения связывают Редьку с его секретаршей?

– Скажите, а почему вас это интересует? Ведь вы только сегодня познакомились.

– Неважно, расскажите и все! – воскликнул Денис умоляюще.

Если бы я сама хоть что-нибудь знала! Но придется изворачиваться.

– Могу сказать одно – отношения у них не любовные.

– При чем здесь это? – с досадой сказал Денис. – Я знаю, что они не любовники.

– Да? Тогда что же вас интересует? – удивилась я.

– Не замечали ли вы в последнее время, что Редька как-то не так стал относиться к Наташе, будто хочет от нее избавиться?

– Что значит избавиться?

– Ну, – замялся Денис, – избавиться – значит уволить.

– Да вроде нет. Мне кажется, что он так же ценит Наташу, как и раньше.

– Хорошо, пусть наш разговор останется между нами. – Резко оборвав расспросы, Денис повернул к берегу.

Без нас на пляже не скучали – Редька купил всем пива и чипсов. Я пиво пить не стала, считаю, что алкоголь на пляже недопустим, но от чипсов не отказалась.

Мужики, выпив, естественно, разговорились о женщинах.

– Конечно, – говорил Антон Петрович, – на свете много красивых женщин, но я в первую очередь ценю верных.

– А вот многие не ценят, – многозначительно отозвался Никифор Олегович, поглядывая на зятя.

– Верная женщина – это, конечно, хорошо, – начал Редька. – Но, кроме всего прочего, она должна быть умной и многогранной – иначе жизнь с ней станет скучной.

– Женщина должна быть такой, какая она есть, – возразил ему тесть, – она не должна плясать для того, чтобы развлекать мужчину.

– Э-э, нет, Олегович, – уже довольно зло ответил Редька, – не нужно плясать, но и бревном тоже нельзя оставаться!

Старик разозлился – это было видно по насупленным бровям. Да, замечательная подобралась компания: сначала один меня допрашивает, потом – другой, а тесть с зятем того и гляди подерутся. И главное – все друг друга в чем-то подозревают. Прямо стая акул какая-то: кто расслабился, в клочья разорвут!

– А что это мы, как старики, здесь сидим? – преувеличенно бодро вскочил Редька. – Пойдемте веселиться. – Он показал на горки.

– Не знаю, – с сомнением сказал пензенский коммерсант, – как-то это несолидно.

– Да бросьте вы, Антон Петрович, это нисколько не умалит вашу деловую репутацию в моих глазах, – пошутил Семен Семенович. – Хоть встряхнемся немножко!

Я чувствовала себя разбитой – побаливала голова, поэтому на горки я не пошла, предпочитая полежать и позагорать. Остальные, включая пожилого Никифора Олеговича, поднялись и пошли на пляжный аттракцион. Впрочем, я зря списывала старика – выглядел он на удивление крепким для своих лет.

Денис догнал его и, задержав его за руку, о чем-то спросил. Они отстали от остальных и медленно шли беседуя: небось расспрашивает про свою Наташу. Хотя почему она своя? Почему он интересуется ее отношениями с шефом? Теперь я уже совсем не знаю, вписывается ли кто-нибудь из этой разношерстной публики в дело об ограблении. Может, они просто решают какие-то свои проблемы, касающиеся любви, ревности, измены?..

Лежа на спине, я, кажется, задремала. Обгореть под вечерним солнцем нестрашно. Меня разбудило чье-то прикосновение к плечу – открыв глаза, я увидела, что наши весельчаки возвратились.

Антон Петрович выглядел раскрасневшимся и усталым, Денис – довольным, по-видимому, горки немного отвлекли его от тягостных мыслей; на крепкого Кабальцева развлечения никак не повлияли – его лицо было непроницаемым.

Осмотрев всю честную компанию, я не заметила милейшего хозяина вечера и спросила у Наташи, где ее шеф.

– Ой, вы знаете, Ольга, – ответила девушка, – мой начальник очень любит поплавать. Один раз, в прошлом году, когда мы ездили с сотрудниками отдыхать на пляж, Семен Семенович уплыл на остров, никого не предупредив. Мы прождали его целый час и очень волновались.

– Что ж, и сейчас никто не видел, куда он уплыл? – поинтересовалась я. – Вы же все вместе были, рядышком.

– Там, на горках, сам черт не разберет, кто где, – пояснил Денис. – Несешься, тебя кружит, бьет об стенки – сам не понимаешь, где ты, когда попадаешь в воду.

– Ну, тогда будем ждать. – Мокрухин спокойно улегся на топчан.

Все расположились вокруг и стали потягивать пиво. Разговор тек вяло – отсутствовало связующее звено. Денис понуро молчал, Антон Петрович отдыхал от насыщенной программы, а Наташа была слишком безынициативной, чтобы самой поддерживать беседу.

Никифор Олегович подсел ко мне.

– Скажите, а откуда вы знаете моего зятя? – спросил он.

– Мы познакомились на правительственном банкете. У нас оказались общие интересы, и мы стали сотрудничать, – импровизировала я.

– А по какому поводу был банкет? – Старик явно пытался подловить меня на лжи.

– Юбилей антимонопольного комитета, – сказала я, чтобы сбить старика с толку.

– Да-а? Что-то я не слышал о таком юбилее.

– Как? Вы не знаете, что все крупные предприниматели и производственники просто обязаны присутствовать там каждый год? – воскликнула я, словно не почувствовав подозрений.

– А зачем?

– Именно там завязываются самые выгодные торговые связи, – вдохновенно врала я, – бизнесмены знакомятся с политиками, которые помогают им в дальнейшем.

– Да-да, кажется, что-то припоминаю, Семен мне говорил о такой встрече. Кажется, он познакомился там с одним депутатом, не помню фамилии, вроде Иванов или Кузнецов.

– Вот, я об этом и говорю, – обрадовалась я тому, что моя ложь оказалась пророческой. – Именно на этом банкете мы и познакомимся.

Старик отстал от меня. Слава богу, а то я думала, что меня будут обвинять в том, что и я любовница Редьки. На сегодня уже хватит всяческих подозрений – я устала отбиваться.

Прошло полчаса, а Редьки все не было. Сколько можно плавать, неужели он не устал? Наташа ходила по берегу, высматривая шефа среди купающихся. Все, разморенные пивом, дремали.

Через час мы не на шутку заволновались. Хоть Семен Семенович и не был моим добрым знакомым, я не хотела, чтобы с ним что-то случилось.

– Давайте сходим в администрацию пляжа, – предложила я Наташе, которая одна среди присутствующих проявляла волнение за судьбу босса.

Мы зашли в кирпичный домик, где сидела администрация. За столом два молодых парня резались в карты.

– Где тут у вас спасатели сидят? – спросила я у них.

– А что такое, девчонки, вас спасти, что ли? – лениво спросил один из них, плотоядно глядя на нас.

– Да нет, – обломила я донжуана, – наш приятель час назад пошел купаться и до сих пор не вернулся.

– Вот черт! – Парни встревоженно переглянулись. – Не хватало нам еще этого! Сначала Михалыч траванулся, а теперь это...

Они кинулись в соседнюю комнату, но через минуту уже выскочили оттуда в масках для ныряния и со спасательными шестами в руках.

Весь пляж с любопытством поглядывал на нас, когда мы со спасателями шли к горкам. Все наши повскакивали, завидя нас, и поспешили навстречу.

– Что это, Ольга, зачем эти люди с шестами? – спросил Кабальцев растерянно.

– Неужели все так серьезно? – встревожился уравновешенный Мокрухин.

– Надеюсь, что нет. – Наташин голос дрожал. – Хорошо бы он сейчас вышел на берег, довольный и усталый!

Спасатели приступили к своей страшной работе. Они начали нырять и прощупывать шестами дно. Мы напряженно наблюдали за ними.

Проходило время, но поиски ни к чему не приводили. Ребята уже порядочно далеко удалились от водяных горок, следуя по течению Волги. Мы в это время бегали по пляжу и громко звали Редьку – вдруг да услышит?..

И тут раздался встревоженный возглас одного из спасателей: они нащупали что-то на дне. Глубина была небольшая, и они стали нырять. Ухватив свою находку, они потащили ее к берегу. Вода долго скрывала то, что они отыскали. Наконец что-то белое показалось из воды – это оказалось человеческое тело.

Наташа охнула и тихо сползла с шезлонга на землю в глубоком обмороке, Денис подхватил ее. Никифор Олегович сразу кинулся к телу, чтобы опознать. Я поразилась хладнокровию старика – работа в органах закалила нервы бывалого оперативника.

Мне стало плохо. Тот, кто еще недавно сидел с нами за одним столом, лежал сейчас, похожий на огромную белую куклу. От этого зрелища мутило.

– Отмучился зятек, – слышался горестный вздох Кабальцева. – Как же его угораздило-то? Ай, беда-то какая, останутся мои внуки сиротами! – Я поняла, что старик вот-вот заплачет, видно, произошедшее сломило его.

Стоп, а где же пензяк Антон Петрович? Когда начинались поиски – он был здесь, я точно помню! Его не было поблизости, сколько я ни оглядывалась. Может быть, человеку стало плохо и он отошел? Ведь его секретарь Денис здесь...

Спасатели даже не пытались откачать Редьку. Они сказали, что, судя по внешнему виду, тот утонул больше часа назад. Я поверила: ведь у них опыт в этом деле. Это значит, что Семен утонул, когда все катались на горках, а мы ждали его, думая, что он плавает!

Спасатели у нас просто замечательные – в нашей стране они не спасают, а лишь подбирают трупы! По телефону они вызвали милицию, сообщив о случившемся.

Прошло немало времени, прежде чем у ограды пляжа затормозили две машины – милицкий «уазик» и «Скорая помощь». Из «уазика» вылез усталый человек с погонами капитана и молоденький сержант. Видно, капитану надоели подобные дела до печеночных коликов.

Врач «Скорой» констатировал смерть и начал заполнять какие-то бланки. Капитан перекинулся парой слов со спасателями и подошел к нам.

– Кто был знаком с покойным?

– Вот, все мы, – сказала я, кивнув на нашу компанию.

Антон Петрович не появился до сих пор, и это начинало мне не нравиться. Неужели сбежал?

– Кто-нибудь из вас видел, как он утонул? – со скучающим видом спросил капитан милиции.

Все покачали головами. Наташа уже пришла в себя и сидела на песке, поддерживаемая Денисом.

– Все произошло из-за этих дурацких горок, – тихо сказала она. – Семен Семенович выпил, вот голова и закружилась...

– Все ясно, – сказал капитан, – значит, погибший был пьян. Тогда у меня больше нет к вам вопросов. Пойдите пока здесь.

К нам подошел сержант и стал записывать наши адреса и фамилии. Капитан снова сказал что-то спасателю, а потом пошел в домик администрации. Видно, он хотел побыстрее списать это дело на несчастный случай. Мне же что-то не нравилось во всей этой истории. Ну не мог такой крепкий мужик так просто утонуть! И вовсе он был не пьяный – он, кажется, вообще не пьянел.

Да к тому же Антон Петрович куда-то сбежал. Значит, совесть не чиста? Я бы хотела пойти и рассказать об этом милиционеру, как вдруг почувствовала, как кто-то взял меня за локоть. Обернувшись, я увидела Дениса.

– Не ходите, – тихо сказал он, – Антон Петрович просто не любит контактов с милицией, вот и ушел. Это был несчастный случай, поверьте.

– Тогда чего ему бояться, его бы просто допросили и отпустили!

– Я тоже так считаю. Но он считает по-другому – дома, в Пензе, он тоже всегда избегал давать показания.

Почему-то в тот момент я поверила Денису. В самом деле, довольно глупо сбежать в таких ситуациях, но у каждого свои причуды, и я решила ничего не говорить милиционеру.

Тело несчастного унесли на носилках. Капитан подошел к нам и попросил проехать с ним в отделение. Джип Редьки пока остался стоять на пляжной стоянке.

Мы взгромоздились на заднее сиденье «уазика», с трудом поместившись там впятером. Да, это, конечно, не импортный джип – наши головы почти упирались в потолок машины. Когда мы тронулись и поехали, я ощутила себя космонавтом в центрифуге – так нас кидало во все стороны.

– Сейчас доедем до отделения, там проверят ваши данные и отпустят, – успокоил нас капитан.

– Скажите, – спросила я, – а вы узнали, кто сегодня присматривал за водными горками?

– Вы знаете, спасатели сказали, что смотритель горок пару часов назад почувствовал себя плохо. Ему вызвали «Скорую» и отвезли в больницу.

– Странно, когда мы ходили туда, он выглядел вполне здоровым, – отозвалась Наташа, – только немного пьяным.

– Вот-вот, его отвезли с отравлением. С денатуратом всегда так – сейчас хорошо, а через пять минут труп, – пояснил капитан.

В отделении с нами действительно разобрались быстро – проверили документы, спросили адреса родственников погибшего и отпустили, сказав, что вызовут в случае надобности.

Перед уходом я спросила капитана:

– И что теперь будет с этим делом? Спустят на тормозах?

– Какое дело, вы о чем? – удивленно сказал милиционер. – Это же явный несчастный случай!

– Здоровый мужик в расцвете сил вдруг тонет на мелководье, а вы говорите, что нет никакого дела? – возмутилась я.

– Мы проведем экспертизу на наличие алкоголя в крови погибшего, после чего при положительном результате зафиксируем происшествие как несчастный случай! – железным голосом отчеканил капитан. – А теперь можете идти!

– А как же показания смотрителя горок? Ведь он может пролить свет на происшествие! – уперлась я.

– Во-первых, он сейчас в больнице, почти при смерти, а во-вторых, что мог видеть этот пьяный мужик? И вообще, – возмутился милиционер, – что вы нас учите, как и что нам нужно делать?

Я поняла, что дальше упорствовать бесполезно, и вышла из отделения. Был живой человек – умер, и всем до фени. Им лишь бы все поскорей списать!

Оказывается, Наташа ждала меня у входа. Она жила недалеко от меня, и мы поехали домой вместе.

– Скажите, Наташа, а вы знали Дениса раньше? – решила спросить я, когда мы сели в троллейбус.

– Нет, мы только сегодня познакомились, – как-то слишком поспешно ответила она, опустив глаза.

– А вы как считаете, – наседала я, – мог ли ваш начальник утонуть?

– Не знаю, всякое может случиться. Но он прекрасно плавал. Даже на пикниках, когда он прилично выпивал, шел купаться и далеко заплывал.

– А кто, по-вашему, мог желать зла покойному?

– Ой, извините, Ольга, мне надо выходить! – внезапно спохватилась девушка.

Она сошла на своей остановке, а я задумалась, что же скрывает эта тихая на вид секретарша? Как все это вписывается в мою первоначальную версию о причастности Редьки к ограблению? Почему Антон Петрович скрылся с места происшествия? И, наконец, почему Семен Семенович позвал меня на эту встречу? Неужели только для того, чтобы заключить выгодный контракт с Мокрухиным? Что-то не верится – обратиться к малознакомой особе, которая к тому же шантажировала его.

Голова пухла от неразрешимых вопросов – я только сейчас поняла, насколько устала за сегодняшний день. Скорей бы домой, на диван! Все до завтра!.. А завтра начнем разбираться с накопившимися вопросами.

Глава 4

Слава богу, сегодняшний день выдался не таким жарким, как вчерашний! Ночью прошел дождик, и сейчас из открытого окна редакции веяло свежестью и прохладой. Все были в сборе – слушали мой рассказ о вчерашних происшествиях.

– Оленька, – вздохнул Кряжимский, услышав о гибели Редьки. – Почему там, где ты, обязательно что-нибудь случается?

– Карма у меня такая, Сергей Иванович, – отшутилась я.

– Ольга Юрьевна, – заволновался Ромка, – да это же ясно, как божий день, – этого Редьку утопили пензяки. Мокрухин осуществил, а Денис его прикрыл!

– Как-то у тебя все слишком просто выходит, – не сдержалась Марина. – Один утопил, другой прикрыл... А как же свидетели? Просто глупо было сбегать, когда тебя видела куча народа.

– Ну и что? – не успокаивался Ромка. – Видели, а в милицию не сообщили.

– Молодой человек, а почему бы не принять версию о несчастном случае? – сказал осторожный Кряжимский. – Я могу привести примеры, когда профессиональные пловцы тонули там, где ребенку по пояс.

– Но, может быть, – упорствовал наш курьер, – их тоже убивали.

– А когда человеку падает на голову кирпич, – сыронизировала Маринка, – это значит, что строители запланировали убийство?

– Ладно, – прервала я споры, – давайте подумаем, вписывается ли это вероятное убийство в версию об ограблении? – Все молчали.

– Предположим, – медленно начал Кряжимский, – что Редька организовал налет на инкассаторов. Найти исполнителей для него было затруднительно, и он обратился к какому-то связанному с криминалом человеку. Тот порекомендовал ему двоих решительных парней, желающих заработать. Они нападают на бронемашину и уходят с деньгами. Поделившись деньгами с Редькой, они залегают на дно. После чего, как нам известно, их берет милиция. Тот человек, который помог Редьке, уверен, что это он подставил его ребят, и ждет удобного случая, чтобы отомстить.

– Нет, – прервал его Ромка, – он знает, что не Редька подставил его людей. Просто боится, что арестованные начнут давать показания, милиция выйдет на Редьку, а потом и на него. И тогда он обрубает концы.

– Ребята, – сказала я, медленно обводя всех взглядом, – да вы просто гении какие-то! Вы просто растете в моих глазах!

– Но знайте, Оленька, – успокаивающе сказал Кряжимский, – что это всего лишь предположения. Скорей всего это и в самом деле был просто несчастный случай.

– Знаете что, – решительно сказала я, – в ресторане пензенские гости обмолвились, что остановились в гостинице «Москва». Сейчас, Роман, ты поедешь туда и разузнаешь, какую информацию о себе они сообщили при регистрации. Если, конечно, сообщили.

Ромка уехал в гостиницу, а мы остались ждать результатов. Версия Кряжимского лишней раз подтвердила мою мысль о подозрительном поведении Мокрухина. Почему он боится милиции? Быть может, он и есть тот самый криминальный знакомый Семена Семеновича? Да и Денис тоже хорош – зачем так дотошно выпрашивал у меня про Наташу? Проверял, посвятил ли Редька секретаршу в свои темные дела, чтобы решить, убирать ли ее тоже?

Все в редакции занялись своими делами. Видимо, приятная прохлада усилила активность преступных элементов – в городе с самого утра произошло несколько событий. В районе Колхозного рынка у женщины выдернули сережки – вместе с мочками, разумеется. Предприниматель Хачатурян сумел поймать воришку, после чего разгневанные свидетели попытались

сделать ему пирсинг ушей подручными средствами. Только-только у них начало получаться, как вдруг прибыла милиция. Менты модного веяния не приняли и забрали всех участников веселого действия-расправы.

В Заводском районе припаркованный у обочины «Мерседес» мешал дальнейшему движению трамвая. Ожидание хозяина машины ни к чему не привело, после чего весь народ высыпал из вагона и взялся за тачку со всех сторон. Оглушительно визжащий сигнализацией «Мерседес» был отнесен пассажирами в сторону и поставлен на землю. И тут появился хозяин машины со своими телохранителями. Он стал громко возмущаться, но выкрик из толпы: «Бей фашистов!» – подстегнул народ к действию. Бизнесмен был избит вместе со своими телохранителями-шкафами. Дедок-фронтвик руководил боевыми действиями – «фашистский танк» был подбит, а озверевший народ разбил «Мерседесу» стекла.

Все эти события были курьезными и требовали немедленного освещения в прессе – публика обожает описание побед добра над злом, пусть даже в таком неприглядном виде. Я послала Виктора с Кряжимским разузнать поподробнее о народных героях.

Ромка вернулся через полтора часа и рассказал, как, прикидываясь репортером «Гостиничного листка», выудил в регистратуре сведения о пензяках. Денис и Антон Петрович действительно были прописаны в Пензе – в книге посетителей имелись данные об этом. Ромка наврал администратору, что он расскажет в «Листке», какие люди останавливаются в гостинице, и это сослужит «Москве» хорошую славу-рекламу.

После обеда вернулись Сергей Иванович с Виктором. Оба довольно посмеивались – материал, по их словам, был потрясающим: в нем присутствовали фотографии «бойцов» и руины «танка».

– Сергей Иванович, – просительно протянула я, – вы не могли бы разузнать что-нибудь об этих людях? – Я протянула ему листочек с адресами Мокрухина и Дениса.

Посмотрев на него, Кряжимский нахмурился:

– Оленька, ну зачем вы лезете в это дело? Неужто вам мало последней публикации? Да и сегодняшние события – чем вам не материал?

– На первую полосу не тянут, – отрезала я. – Вы забываете, что у нас не юмористическая газета, а криминальная.

– Ну хорошо, – обреченно вздохнул старый журналист, – я попробую добыть сведения об этих людях. Только не говорите потом, что я вас не предупреждал!

И он сел к телефону. Сделав несколько звонков, Кряжимский выдал мне следующую информацию.

Антон Петрович действительно был зарегистрирован в Пензе как предприниматель, а Денис на самом деле был его секретарем. Кроме того, он приходился бизнесмену еще и племянником. Но самое главное: до того, как стать предпринимателем, Мокрухин несколько раз попадал в тюрьму. В своем городе он был довольно авторитетным человеком – был связан с криминалом и чиновниками. Именно такой человек мог помочь Редьке в организации ограбления инкассаторов! А встреча в ресторане состоялась для того, чтобы выяснить, знаю ли я что-нибудь или нет. Ведь им не было известно, как долго я следила за Редькой, чтобы подловить его с любовницей.

Антон Петрович – матерый волк, быстро понял, что я ничего не знаю, а Денис по его указке обрабатывал Наталью. После этого они решили убрать лишь одного Редьку.

Итак, надо действовать! Этот «крестный папа» заслуживает тщательного изучения! Виктор будет вести за Мокрухиным наружное наблюдение, а я попробую подобраться изнутри.

На этом и порешили. Я поехала домой – переодеться и гримироваться, а Виктор двинул к гостинице. Пока я лишь описала ему пензяков, позднее надо будет показать.

Через полчаса я вышла из своей квартиры. Соседка, сидевшая внизу на скамейке, не узнала меня. Это вдохновляло. Теперь я выглядела эдакой Дуней из села Синюхина – благо у меня был огромный опыт общения с подобными ледами.

Мои волосы теперь были схвачены сзади в пучок, а на глаза была начесана пышная челка. Немного темного тонального крема, румян, устрашающие «стрелки» у глаз и ярко-красная помада завершали композицию. На мне была короткая джинсовая юбка с оборками и футболка с надписью «Yes» на груди и «No» на спине – эти давно вышедшие из моды вещи дополняли портрет деревенской красавицы.

Машина Виктора стояла недалеко от входа в гостиницу. Он едва заметно покачал головой. Значит, гости еще не выходили.

Администратор сидел за стеклянной перегородкой и что-то писал в журнале. Я смело подошла поближе и оперлась на стойку возле окошечка. Мужчина поднял глаза.

– Скажите, а с кем можно переговорить по личному вопросу? – спросила я, слегка растягивая гласные.

– Это смотря какой вопрос. – Администратора явно не удивил мой внешний вид, наверное, такие девицы осаждали гостиницу ежедневно.

– Да вот, услышала, что вам уборщицы требуются, решила попробовать устроиться.

– Ну тогда вы ко мне, – скучающим голосом произнес мужчина. – Имеете опыт работы в гостиницах?

– Я работала в «Англетере» у Геннадия Семеновича Карасева, – бодро соврала я. – Он очень хвалил меня.

– А почему уволились?

– Пришлось в декретный отпуск уйти, а когда вышла, мое место уже заняли.

Геннадий Семенович Карасев, директор «Англетера» и мой старый знакомый по одному расследованию, был предупрежден о моей роли заранее. Если администратор позвонит ему, Карасев подтвердит мой рассказ.

– Хорошо, – сказал, немного подумав, мой работодатель, – я знаком с Геннадием Семеновичем. Мы возьмем вас на работу. Завхоз посвятит вас в ваши обязанности.

Завхоз – тучная тетка лет пятидесяти – объяснила, в чем состоят мои обязанности. Нужно было сидеть в каптерке с восьми утра и ждать, когда жильцы уйдут из своего номера, – уборка производилась в их отсутствие.

– Но гляди, – предупредила завхоз меня, – если в номере что-то пропадет, повесят на тебя.

Приступать к обязанностям нужно было с завтрашнего дня. Я вышла из гостиницы и подмигнула Виктору, парящемуся в машине. Он включил зажигание и поехал за мной. В соседнем переулке я села в автомобиль.

– На работу выхожу завтра, а сейчас будем сидеть и ждать. Нужно показать тебе гостей из Пензы.

Ждать, к счастью, пришлось недолго. Дядя с племянником, выйдя из гостиницы, пошли по проспекту Ленина. Виктор по моему знаку тихо тронулся за ними.

Пензяки повернули на Вольскую и спустились в подвальное помещение пивбара «Бургер». Внезапно их окликнули сзади – это была Наташа! «Сообщество, именуемое в простонародье шайкой», – пронеслось у меня в голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.